

АНД 53996

аменная, ордена Ленина и ордена Суворова 1-й степени
НАЯ АКАДЕМИЯ имени М. В. ФРУНЗЕ

Доцент генерал-майор Б. И. КУЗНЕЦОВ

ПОЛЬЗОВАНИЕ АРТИЛЛЕРИИ
КИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ
ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

1947

Краснознаменная, ордена Ленина и ордена Суворова 1-й степени
ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ имени М. В. ФРУНЗЕ

Кафедра истории военного искусства

13

На правах рукописи

Оклад 53996

Доцент генерал-майор Б. И. КУЗНЕЦОВ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АРТИЛЛЕРИИ И ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

↓
КОНСПЕКТ

200 113

1947

1965 F.

ВВЕДЕНИЕ¹

Тема об использовании артиллерии и химии в первой мировой войне трактует вопросы развития тактики наступления и обороны.

Артиллерия — могучий род войск. Она воплощает в себе огневую мощь современных армий. Нарезное оружие окончательно заняло прочное место на полях битв со второй половины XIX века. Этим открылась новая эпоха в военном искусстве — эпоха огневого истребления.

Огонь чрезвычайно быстро становится основным средством воздействия в бою. Сражение под Седаном в 1870 г. (по словам Мольтке старшего) выигрывается, в сущности, одним огнем артиллерии. С тех пор сила огня быстро растет, что выражается в увеличении скорострельности, дальности и меткости, которые в сумме составляют убийственность огня. Если к этому добавить появившееся многообразие артиллерийских систем и увеличение подвижности артиллерии, то вопрос об эволюции артиллерии по своим меняющимся данным будет охвачен полностью.

Если взять огневую мощь пехотных частей в различные эпохи, то получим следующие наглядные данные.

Пехотный батальон Наполеона давал всего 2 000 пуль в минуту.

Батальон эпохи Мольтке старшего — до 7 000 пуль в минуту.

Батальон накануне первой мировой войны — до 11 000—15 000 пуль в минуту.

Батальон накануне Великой Отечественной войны — до 20 000 пуль в минуту.

¹ При проработке данной темы надлежит пользоваться схемами труда Зайончковского «Мировая война 1914—1918 гг.», т. 3 (см. ссылки на схемы в тексте).

Батальон в настоящее время (округляя) — до 30 000 пуль в минуту.

Однако, несмотря на рост мощи пехотного огня, мы наблюдаем парадоксальную на первый взгляд картину процентного уменьшения потерь от пехотного огня. Во франко-прусской войне 1870-71 гг. потери от ружейного огня составляли 75—90%, от артиллерийского — 25—10%. В первую же мировую войну потери от ружейно-пулеметного огня составляли лишь 15—20%, от артиллерийского — до 75% и 5—10% от ОВ, ручных гранат и холодного оружия.

Объясняется это следующими причинами:

— уменьшением плотности боевых порядков и широким использованием окопов и средств маскировки; окопы (самоокапывание в наступлении) значительно снизили эффективность ружейного и пулеметного огня из-за настильности траектории;

— увеличением мощи артиллерийского огня, который успешно поражал живую силу как открытую, так и в окопах и блиндажах (при соответствующей силе снаряда).

Накануне первой мировой войны возможности техники не использовались полностью, что видно хотя бы из того, что по довоенным методам артиллерийская стрельба предусматривалась на небольшие дистанции (3—4 км), требовалась обязательная видимость целей, корректировка огня производилась прямым наблюдением. Иными словами тогдашние методы артиллерийской стрельбы не позволяли до открытия огня учитывать конкретные условия стрельбы и предвидеть ее возможные результаты; результаты выявлялись и учитывались лишь в процессе пристрелки. Предварительная подготовка данных к стрельбе не применялась.

Удельный вес артиллерии накануне войны 1914 г. был невелик. Ее огонь базировался в основном на шрапнели. Разрушительная сила по окопам и блиндажам была мала.

Недооценка значения артиллерийского огня накануне первой мировой войны сказалась между прочим в том, что состав артиллерии дивизии и корпуса признавался совершенно достаточным для решения всех огневых задач, обеспечивающих действия войск. Исходили при этом из расчета, что легкая (4 орудия) батарея калибра 75—76 мм может решить любые задачи на фронте в 200 м.

Отсюда выводилась норма: пять батарей (4-орудийных) или 20 орудий на 1 км фронта.

По существовавшим в то время уставам корпус в наступлении получал фронт в 6 км; по норме ему полагалось тридцать батарей или 120 орудий. Это количество орудий и

имели по штату корпуса французской и русской армий; немцы имели в корпусе 160 орудий. После от мобилизации и развертывания своих армий Россия имела 7 030 орудий, Франция — 4 792, Англия — 1 352, Германия — 11 258 и Австро-Венгрия — 4 138 орудий. На каждую тысячу бойцов приходилось: в германской армии — 4,4 орудия, в австро-венгерской — 3,5, во французской — 3,8, в русской — 3,4 орудия.

Из этих цифр видно, что германская армия имела самую сильную в количественном отношении артиллерию. Это первенство она удержала до конца войны. В качественном отношении она уступала России, Франции и Англии. В области тяжелой полевой артиллерии немцы превосходили своих противников.

Вопрос о каком-либо количественном или качественном усилении войск артиллерией в воевавших странах совершенно не возникал. Артиллерийского резерва главного командования не существовало.

Таким образом возможный характер будущих боев накануне первой мировой войны был мало изучен.

Основной материальный фактор боя — огонь — по его возросшей силе был недостаточно учтен. Основным фактором боевого порядка в наступлении считалась попрежнему живая сила. Артиллерии придавалось ограниченное значение, и бой представлялся только боем двух пехот.

Первая мировая война явилась важнейшим этапом в развитии артиллерии.

Рассмотрим это развитие по периодам войны в связи с общим развитием тактики и средств поражения.

ПЕРИОД МАНЕВРЕННОЙ ВОЙНЫ 1914 г.

Короткий период маневренной войны 1914 г. представляет собой процесс чрезвычайно скоротечного нарастания кризиса приемов наступательного боя. Первые же бои выяснили, что огонь наступления был бессилем преодолеть систему огня организованного сопротивления окопавшейся пехоты. В области боевого применения артиллерии сразу стало совершенно очевидным, что на фронте в 200 м батарея может решать свои задачи только тогда, когда она имеет перед собой открытые цели, открытый боевой порядок наступления, и что при борьбе с системой огня обороны, использующей местность, норма эта мала.

Однако в начальном периоде войны противники зачастую

наступали с успехом, особенно немцы. В основе этого успеха лежали:

- огромный перевес сил на решающих направлениях;
- лучшая стрелковая подготовка;
- высокая огневая дисциплина.

Немцы наступали, но решающего тактического результата (полного разгрома живой силы противника) не достигали.

Так, в пограничном сражении (схема 8) огневой фронт англо-французов нигде не был окончательно сломлен, а просто отхлынул назад. Надо заметить, что крутая траектория полевой тяжелой артиллерии немцев обеспечила им успех в пересеченной горной местности Аргон.

Отход к Марне (схема 11) явился результатом охвата правым флангом германских армий левого крыла англо-французов, которые, отходя назад (на юг), потянули за собой и весь германский фронт. Когда германцы потеряли преимущество охватывающего фланга, наступление на Марне прекратилось (схема 12). Сражение на Марне вылилось в целом в сражение фронтальное. Германское наступление было бессильно преодолеть огневое сопротивление французов. Вспомним хотя бы блестящую деятельность полевой легкой артиллерии французов, расстрелявшей с закрытых позиций у Фер-Шампенуаз открытые цели — прусскую гвардию, форсировавшую дефиле Сент-Гондских болот (схема 18). После Марны оба противника последовательно удлиняли свои северные фланги, пока не подошли к морю. Эта операция, получившая в истории название «Бег к морю», преследовала цель, найти открытый фланг и избежать фронтального столкновения, которое сделалось тупиком оперативных форм.

К концу ноября 1914 г. позиционный фронт на западе полностью оформился (схема 34). Опыт на восточном фронте в тот же маневренный период войны привел к децентрализации артиллерии в пехотной дивизии. Полкам с первых же боевых столкновений стали придавать по одной — две батареи.

С этого момента тактика наступления стала перед совершенно новыми проблемами. Отчетливо выявилось, что огонь с наибольшим эффектом может быть применен именно при удержании местности, т. е. в условиях обороны; что сила сопротивления заключается не в числе штыков, а в мощи огневого заграждения; что удержание местности зависит от силы огня, среди которого первенство завоевал пулемет. Это повело в дальнейшем к тому, что материальной осно-

вой организации пехоты становится не винтовка со штыком, а пулеметная группа.

В маневренном периоде войны 1914 г., пока было достаточно накопленных в мирное время боеприпасов, русская артиллерия своими боевыми действиями зарекомендовала себя очень хорошо и получила высокую оценку как со стороны своей пехоты и общевойсковых начальников, так и со стороны противника:

Вот свидетельство русского командования (из телеграфной переписки начальника штаба Верховного Главнокомандующего с начальником Главного артиллерийского управления).

1. Начальник штаба Верховного Главнокомандующего — начальнику Главного артиллерийского управления. 29 августа 1914 г. № 650.

«Трехнедельные бои на Юго-западном фронте совершенно определенно указали, что центр тяжести их лежит в широком применении артиллерийского огня, без него невозможно достигнуть каких-либо ощутительных результатов...».

2. Телеграмма начальника штаба Верховного Главнокомандующего от 29 августа 1914 г. за № 652.

«Вся тяжесть современных боев на артиллерии. Она одна сметает смертоносные пулеметы противника и уничтожает его артиллерию. Пехота не нахвалится артиллерией, однако последняя достигает этого чрезмерным расходом патронов...»

3. Телеграмма генерал-квартирмейстера штаба Верховного Главнокомандующего. Декабрь 1914 г.

«Артиллерия начинает бой, артиллерия ведет бой и она же его кончает...», ведя свою пехоту до позиций противника так, как нянька ведет за руку младенца. Артиллерия стала проводником своей пехоты по полю боя.

А вот свидетельства противника:

1. Германский генерал Гинденбург в своем отзыве о русской артиллерии в конце 1914 г. говорил, что она «стреляет хорошо и с большим искусством, занимает исключительно закрытые позиции, нередко уже с дальних дистанций развивает такой сильный и интенсивный огонь, что вводит в заблуждение наши войска относительно своего численного превосходства, которого на самом деле нет».

2. Видный представитель германского генерального штаба генерал Куль писал: «На первом месте в смысле боевой подготовки мы ставили русскую артиллерию».

3. В австро-венгерском рейхсархиве, т. 1, л. 395 читаем: «Угнетающе действовал неослабевавший, несмотря на по-

тери в орудиях, и чрезвычайно меткий огонь русских, бороться с которым не под силу было собственным батареям».

Эти успехи русской артиллерии объяснялись:

- высоким мастерством ведения огня (огневая техника);
- искусным выбором огневых позиций (с одной позиции решать наибольшее количество огневых тактических задач);
- умелым маневрированием на поле боя, что зависело от хорошей подготовленности и высокого мужества среднего и младшего командного состава и рядовых артиллеристов.

Но одновременно с этим имели место и крупнейшие промахи в использовании артиллерии в общевойсковом бою, что объяснялось неудовлетворительной подготовкой общевойсковых начальников:

- не знавших (нередко), что им делать с подчиненной артиллерией, в результате чего артиллерия часто получала задачи, не соответствовавшие возможностям ее материальной части;
- не использовавших всей огневой мощи артиллерии;
- несвоевременно ставивших артиллерии задачи, вследствие чего она запаздывала с развертыванием и отставала от пехоты.

Накопленный русскими в мирное время 6½-миллионный запас снарядов к 76-мм пушке к концу 1914 г. был расстрелян (у французов этот запас выражался в 6 млн. снарядов). Нарезная часть 76-мм орудия была рассчитана на 3 000 выстрелов; к ноябрю 1914 г. выстреливалось 6 000—7 000 снарядов; это превратило русскую артиллерию в гладкоствольную, отчего качество стрельбы резко снизилось. Тыл русской армии оказался неподготовленным к таким быстрым качественным изменениям артиллерийской техники, и замена орудий стала производиться постепенно только с середины ноября.

Подытоживая опыт 1914 г., можно отметить, что:

- сила огня артиллерии возросла в степени действительно поразительной (начинает, ведет и кончает бой);
- центр тяжести борьбы в боях переместился в сторону состязания между артиллериями сторон;
- артиллерия стала проводником своей пехоты по полю боя;
- пехота брала позиции врага и венчала бой;
- артиллерия, органически входившая в состав пехотной дивизии, с первых дней войны стала переподчиняться полкам; полк, усиленным одной — двумя (8 орудий) батареями и взводом саперов, фактически становился начальным общевойсковым соединением;

— использование пехоты в чистом виде (как ударной силы) сократилось.

Усовершенствование вооружения оказывало и оказывает влияние на тактику и организацию войск и ведение всех видов боевых действий. Под влиянием этого фактора война принимала новый характер. Отсюда вытекали и требования к современному офицеру. Он должен быть технически грамотным человеком. Он должен:

— знать основные свойства техники (оружия) и как долго оружие может действовать без отказа;

— уметь тактически оценивать придаваемые средства и правильно их использовать;

— предвидеть заранее (по складывающейся обстановке) те препятствия, на которые придаваемые средства могут натолкнуться.

1915-й ГОД

Позиционная война

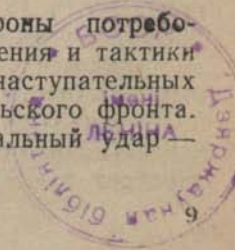
Переход в 1915 г. к позиционной войне по-новому поставил вопрос о ведении операции. Армии зарылись в землю. На сотни километров сплошной линией протянулись фронты. Тактика обороны перешла к новым тактическим формам. Германская оборона представляла полосу укреплений из трех линий общей глубиной в 4—6 км.

Таким образом фактор тактической глубины свое первое проявление нашел именно в обороне. При этом одновременно с первой полосой готовилась и вторая полоса, на расстоянии в 10—12 км от первой. К 1916 г. вторая полоса окончательно оформилась.

Инструкции 1915 г. говорят уже о том, что драться нужно отнюдь не на одной первой линии (тогда еще линии главного сопротивления); что сущность оборонительной тактики заключается вообще в том, чтобы драться на отдельных укрепленных линиях; что сила обороны заключается в глубине; что все прорывающиеся через первую линию части наступающего должны уничтожаться контрударами из глубины.

Возросшая сила огня и новые приемы обороны потребовали в свою очередь изменения основ наступления и тактики ведения наступательного боя. Для ведения наступательных операций стал необходимым прорыв неприятельского фронта.

Чтобы обеспечить прорыв фронта — фронтальный удар — артиллерии ставились задачи:

- проделать проходы в проволочных заграждениях;
- разрушить окопы, ходы сообщения и подъездные пути;
- подавить систему огня противника в обороне (заставить замолчать его артиллерию и пулеметы).

Все эти задачи можно было решить при наличии мощной артиллерийской подготовки от нескольких часов до нескольких суток. Стало очевидно, что боевой порядок наступления требует отныне всемерного артиллерийского насыщения и уплотнения. В 1915 г. норма 70—75 орудий на 1 км фронта атаки была уже практически узаконена (боями в Шампани и у Арраса).

В организации самого наступления встретились неразрешимые противоречия: с одной стороны оборонительная полоса приняла глубокое эшелонирование; с другой — дальность действия артиллерийского огня была ограничена и не покрывала одновременно всей глубины даже первой оборонительной полосы.

Полное овладение оборонительной полосой уже в 1915 г. требовало проникновения атакующей пехоты в глубину обороны на 6—8 км (до района расположения артиллерии и резервов), а тактический и технический уровень артиллерии в 1915 г. обеспечивал ведение прицельного огня на дистанцию, захватывающую глубину обороны лишь на 2—3 км.

Поскольку наступление требовало проникновения в глубину обороны на 6—8 км, а артиллерийское подавление обороны распространялось лишь на глубину в 2—3 км, было решено на первых порах, что в глубине оборонительной полосы пехота будет наступать без поддержки артиллерии; при этом считали, что в прорыве артиллерии принадлежит далеко не решающая роль. Артиллерийская подготовка была короткой (от 3 до 5 часов). Артиллерии ставилась задача подавить цели лишь на переднем крае обороны.

Таким образом глубина обороны оставалась совершенно незатронутой артиллерией и после прорыва переднего края пехота должна была продолжать наступление одними своими средствами. Для этого пехоту нагромождали в густых строях из расчета 1 боец на 1 пог. м фронта. Боевой порядок наступления получил сильное развитие в глубину. Было признано (в 1915 г.), что количество линий сопротивления обороны определяет количество эшелонов в боевом порядке наступления; так, глубина обороны вызвала эшелонированный боевой порядок наступления.

Дивизия для атаки выстраивалась полк за полком, т. е. в три эшелона; при этом боевой эшелон в свою очередь строился в несколько волн, которые должны были следо-

вать друг за другом на незначительных дистанциях — от 20 до 30 шагов, — заменяя и пополняя тающие ряды впереди идущих.

Так было проведено первое французское наступление (в 1915 г.) в Шампани. Закончилось оно трагически. Было преодолено всего 4 км, после чего наступающий боевой порядок был совершенно смят и отброшен контрударом немцев из глубины. Контратака полностью восстановила первую линию обороны. Французы понесли ужасающие потери, они потеряли 45% пехоты, участвовавшей в наступлении (схема 34).

1915-й год был годом полного провала наступательных действий пехоты, недостаточно поддержанной артиллерией.

Исходя из опыта этих неудачных боев, первые инструкции французского командования в начале 1916 г. говорили: «Пехота сама по себе не имеет наступательной силы против препятствий . . . при наступлении никогда не рисковать пехотой против укрепленных пунктов, не предпослав атаке хорошую подготовку» (артиллерийскую — Б. К.).

Потребовался опыт безрезультатных боев 1914 г. и кровавые события 1915 г. для признания того, что без предварительного артиллерийского подавления пехота бросаться в атаку не может и не должна, и что впредь бои вести нужно не путем расходования нагроможденной людской массы, а путем расходования массированных артиллерийских и материальных средств борьбы; при этом выявилась необходимость подавления не только переднего края обороны противника, но и сопровождение атаки пехоты в глубине обороны.

Это сопровождение получило свое осуществление в двух формах:

— в виде огневого вала, который давался массированной артиллерией впереди наступающей пехоты;

— в виде придачи пехотным подразделениям специальных орудий сопровождения калибра 37 мм, которые постоянно следовали в боевых порядках пехоты и сбивали огневые точки противника огнем прямой наводкой.

В это же время начинаются форсированные работы по конструированию легких минометов сопровождения; в результате таких работ англичане в 1916 г. изготовили миномет Стокса, являющийся прототипом современных нам минометов. Так в 1915-16 гг. создавалась «батальонная артиллерия». Кроме того, в 1915 г. в процессе артиллерийской подготовки прорыва русских позиций под Горлицей немцы впервые применили тяжелые минометы; здесь впервые был

использован массированный огонь 96 тяжелых немецких минометов.

Опыт русской армии 1915 г. стоит особняком. Для русских это был тяжелый год бесснарядья, а немцы летом 1915 г., ограничиваясь на западно-европейском фронте стратегической обороной, свой главный удар сосредоточили как раз по русскому фронту с целью немедленного вывода России из войны.

Патронный и снарядный голод был до такой степени угрожающим, что на карпатском участке фронта существовал секретный приказ по артиллерии, воспрещающий под страхом предания военному суду всякую стрельбу, за исключением стрельбы для отбития штурма.

«Гранаты здесь нужны, как соль к пище» — писали в то время русские участники Галицийской операции, из которой весной 1915 г. развился основной удар германо-австрийской армии.

Атакующий под Горлицей 11-й армией Макензена участок русского фронта в 34 км располагал (схема 39) со стороны русских 22 батареями в составе 130 орудий (из них 4 тяжелых), со стороны немцев было 143 батареи в составе 572 орудий (из них 160 тяжелых), т. е. немцы имели в 4—5 раз больше орудий по общей численности и в 40 раз больше по тяжелым орудиям, не считая 96 крупнокалиберных минометов, впервые в истории первой мировой войны использованных в массовом масштабе.

Русские уступали австро-германцам по живой силе, качеству оборонительных позиций, количеству и качеству артиллерии и, особенно, по количеству боевых припасов. На 1 000 германских выстрелов падал один снаряд русских; гнилость отживавшего свой век царского режима определялась этими цифрами. Однако и работа мощной германской артиллерии была далека от совершенства. Она стреляла по принципу «чаще и громче». Германская тяжелая артиллерия работала числом и калибром, но не уменьем.

Лозунг известного французского артиллерийского генерала Ланглуа — «Пушка экономит пехоту» был неизвестен германским артиллеристам.

2 мая 1915 г. после артиллерийской подготовки командир 2-й роты 269-го резервного пехотного полка (41-го германского корпуса Франсуа) доложил по телефону, что «атака рощи (юго-западная опушка ее, что к югу от Каменец) невозможна до тех пор, пока существует пулеметное гнездо» (русских). Последовал приказ командира корпуса генерала фон-Франсуа — двум артиллерийским батареям обстрелять

пулеметную точку в течение 15 минут и затем вновь атаковать русские позиции. Командир соседней слева 12-й австрийской дивизии 6-го австро-венгерского корпуса оказал со своей стороны поддержку, направив по тому же русскому пулемету огонь нескольких легких батарей. Но и новая атака сорвалась, так как русская пулеметная точка оказалась живой. Командир немецкой роты доносил: «на правом фланге пулемет работает попрежнему».

Потребовалась новая артиллерийская подготовка. Прибавили еще пять тяжелых батарей (почти корпусную артиллерию двух русских корпусов) и стреляли в течение целого часа. После этого 269-й резервный пехотный полк, усиленный одним батальоном из резерва дивизии, пошел в третью атаку и вновь должен был остановиться: русский пулемет ожил и вновь сорвал немецкую атаку. Артиллерийская подготовка, проведенная по методу «чаще и громче», имела нулевой результат; в течение трех часов восемь — десять батарей не могли разгромить один пулемет, который своим огнем вынудил целую германскую пехотную дивизию лежать в «незначительном» удалении от позиции пулемета. Тогда командир легкой артиллерийской группы (у Воля Лазунска) приказал 1-й батарее (67-й резервной легкой артиллерийской бригады) выехать на открытую позицию, впереди цепей своей пехоты, и оттуда прямой наводкой разбить русское пулеметное гнездо. Батарея на галопе выехала на открытую позицию и прямой наводкой, картечью, расстреляла непокорную русскую пулеметную точку; причем безнаказанно это можно было сделать только благодаря отсутствию снарядов в русской артиллерии.

Итак, сначала громят семь батарей (в числе которых бьют даже 12-дюймовые орудия), затем — сосредоточенный 15-минутный огонь, затем — сосредоточенный часовой огонь с увеличением числа батарей до 13—15, а пулеметная точка все еще жива; и только батарея с открытой позиции прямой наводкой в упор подавляет огневую точку.

Приведенный пример говорит о том, что безграмотная стрельба, хотя бы из 12-дюймовых чудовищ, не стоит и ломаного гроша против стойкой пехоты. При стрельбе этой массы артиллерии, последовательно вводившейся в бой, не было ни разведки, ни связи с пехотой, ни пристрелки, ни точной стрельбы на разрушение. Это подчеркивает безграмотность и невежество тогдашнего германского командования как в технике артиллерийской стрельбы, так и в тактике ее применения. Это пример того, как не нужно стрелять, как нельзя пользоваться столь богатыми артиллерийскими

средствами. Это пример крайне плохого взаимодействия артиллерии с пехотой.

Трудности взаимодействия артиллерии с пехотой заключались тогда в следующем:

— в местности, исковерканной окопами, заграждениями и всякого вида препятствиями, что чрезвычайно затрудняло передвижение батарей вслед за пехотой; часто артиллерия по условиям местности вынуждена была двигаться открыто и, следовательно, тотчас же попадала под огонь уцелевших батарей противника или ружейно-пулеметный огонь с промежуточных опорных пунктов пехоты противника;

— в трудности подачи боеприпасов;

— в трудности подыскания в районе, очищенном противником, новых закрытых позиций;

— в трудности организации и поддержания под огнем связи с пехотой в движении;

— в чрезвычайно ограниченном времени на выполнение разведки, выбор позиции, передвижение (маневр колесами), организацию связи и, наконец, на выполнение самой стрельбы;

— в трудности при удачном прорыве развития прорыва и поддержания непрерывного соприкосновения с противником (сопровождение колесами своей пехоты).

Эти трудности говорят о том, что в бою побеждает тот, кто раньше сумеет направить свои боевые средства к совместной деятельности, кто разрешит вопрос тесного взаимодействия родов войск.

Маневренная война выдвинула сдерживающую норму в отношении численности артиллерии (20 орудий на 1 км фронта), что обуславливалось требованиями передвижения и своевременного развертывания войсковых масс.

Позиционная же война выдвинула противоположную норму, вернее отсутствие нормы; росла по продолжительности и мощности артиллерийская подготовка; росла плотность насыщения фронтов артиллерией; появился огневой вал, прикрывающий атакующую пехоту; появилась артиллерия сопровождения пехоты и огонь массированных минометов; для борьбы с авиацией возникла зенитная артиллерия; в целом оказалось, что артиллерия количественно должна составить около половины всего состава армии.

Химическая война

1915-й год был годом рождения химической войны. Позднее военная мысль, подытожив опыт первой мировой войны,

определила новому оружию — ОВ — важное место среди других средств поражения.

М. В. Фрунзе писал по этому вопросу:

«Вопросам газовой войны уделяется в последнее время исключительное внимание во всех странах. Ошеломляющее впечатление, произведенное первым появлением этого средства борьбы на театре военных действий в минувшую войну, широкое применение его в дальнейшем ходе войны и безграничные возможности смерти и разрушений, раскрываемые его дальнейшим прогрессом, — в достаточной мере объясняют факт такого интереса» (Каратыгин, Газовая война, изд. Военно-редакционного Совета У.В.О., 1923, стр. 3).

Инициатива в применении боевых химических веществ в широком масштабе принадлежит Германии.

1914-й год прошел в Германии в исследовательской деятельности по изысканию боевых химических веществ, главным образом для использования в артиллерийских снарядах.

Одновременно доктор Габер предложил применить тяжелый газ в виде газового облака.

22 апреля 1915 г. у Ипра немцы осуществили первую газобаллонную атаку, а 31 мая того же года повторили ее на русском фронте у Воли Шидловской (западнее Варшавы).

Обе эти атаки показали:

- мощь нового химического оружия;
- широкие тактические возможности;
- важность тщательной специальной подготовки, обучения войск и соблюдения химической дисциплины;
- важность ПХЗ.

После первых атак началась «война газа с противогазом».

Под Ипром 22 апреля 1915 г. немцы ставили целью газовой атаки испытание нового боевого оружия — газа. Химическая атака состоялась в 17 часов на участке 26-го резервного германского корпуса, в секторе Штеенштрат — Пелькапеле с задачей захвата холма Пилькем и местности к западу от него.

На фронте атаки в 6 км были установлены газобаллонные батареи (по 20 газобаллонов), содержавшие 180 000 кг хлора. Выход газовой волны продолжался 5 минут. Пехота двинулась в атаку через 15 минут после выпуска газа, т. е. на 20-й минуте после газопуска. Французы наблюдали зеленовато-желтое облако, ставшее затем голубовато-белым туманом.

В результате газобаллонной атаки на фронте в 8 км образовался прорыв по глубине до 8 км. Потери: 15 000 человек отравленных и 5 000 удушенных.

Однако тактический успех немцы не использовали и не развили в оперативный из-за:

— отсутствия хороших защитных средств у самих немцев

— отсутствия химической подготовки в немецкой армии вообще и специальных подготовленных кадров в частности

Принцип технической внезапности (новое боевое средство) не был использован.

Первая германская газобаллонная атака на русском фронте в районе Болимова у Воли Шидловской была произведена 31 мая 1915 г.

Избранный немцами район атаки выводил на кратчайший шоссейный путь к Варшаве, что представляло большие тактические выгоды, которые на данном участке приводили к крупному оперативному успеху. Выгода тактико-технического характера заключалась в открытой местности, без лесов в расположении русских, что делало газовую атаку достаточно дальнобойной по глубине.

Газобаллоны были расставлены на 12-км фронте (батареи по 10—12 баллонов с жидким хлором, всего 12 000 газобаллонов).

Десять суток выжидали немцы благоприятных метеорологических условий. По словам одного из перебежчиков, пропаганда среди немецких солдат о том, что газ не смертелен, успеха не имела. Эти показания перебежчика о подготовке химической атаки русским командованием были оставлены без внимания.

31 мая в 3 часа 20 минут, после короткого обстрела из 105-мм орудий, по участку 55-й пехотной дивизии был выпущен хлор с одновременным открытием ураганного огня по передовым русским окопам и сильного артиллерийского огня по соседнему участку 14-й стрелковой дивизии.

Русские приняли газовое облако за маскировку атаки усилили передовые окопы и подтянули частные поддержки. вскоре все окопы заполнились трупами и умиравшими людьми.

Через час (к 4 часам 30 минутам) хлор достиг глубин около 12 км, образовав в низинах газовые болота.

Около 4 часов немцы при поддержке артиллерийского огня перешли в наступление и около 4 часов 30 минут атаковали русских. Несмотря на вывод из строя 75% всего состава бойцов в первой оборонительной полосе, атака германцев к 5 часам была отбита метким ружейно-пулеметным огнем оставшихся в строю бойцов. За день немцы произвели семь атак, но все они были отбиты.

Потери русских за 31 мая исчислялись в 9 000 человек, из

них умерших—1 183 человека. Противогазы, заблаговременно заказанные в Москве, прибыли в дивизию 6-го Сибирского корпуса 31 мая вечером, уже после атаки.

Тактический успех немцев выразился лишь в нанесении русским потерь.

К концу 1915 г. все сражающиеся страны стали производить большое количество артиллерийско-химических снарядов. Одновременно все армии вооружились достаточно надежными противогАЗами и приступили к обучению войск приемам индивидуальной и коллективной ПХЗ. В результате опыта применения боевой химии в 1915 г. оказалось, что «Не страшен газ, коль есть противогАЗ».

1916-й ГОД (ГОД ПЕРЕЛОМА)

Артиллерия

В течение 1916 г. артиллерийское искусство достигает высокой степени массирования огня и действительного подавления и уничтожения обороны. На службу артиллерии поступает самолет-корректировщик, который помогает артиллерии значительно увеличить дальность прицельного огня. В то же время самолеты-штурмовики берут на себя часть боевых задач артиллерии, поражая цели на поле боя и в ближайшем тылу противника.

Оборона, идя в своем развитии впереди наступления, совершенствуется в тактические формы. Как общее явление в 1916 г. появляется вторая оборонительная полоса, представляющая собой укрепленную зону глубиной 15—20 км. Иную, возросшую, силу оборона представляет и с качественной стороны: она обрастает сильно развитыми препятствиями, частично заковывается в бетон и тем самым ставит перед артиллерией наступления совершенно новые, более сложные, задачи.

В наступлении основная роль переходит к артиллерии. Возникает артиллерийский огонь на разрушение и уничтожение («Все, что видит глаз артиллерийского наблюдателя, подлежит разрушению и уничтожению»). Свое первое развернутое выражение это получило в сражении под Верденом. С технической точки зрения решение вопроса атаки стало на правильный путь, но с точки зрения тактической организации овладения оборонительной полосой оставалось то же неразрешимое затруднение, заключающееся в противоречии между глубиной задач пехоты и возможной дистанцией артиллерийского подавления.

В разрешении этого вопроса пошли по линии наименьшего сопротивления. Так как артиллерия не могла сразу подавлять всю глубину обороны и ее дальности хватало лишь на то, чтобы поражать цели на глубине до 3—5 км, а всякое наступление пехоты вне артиллерийской поддержки было уже признано невозможным, дальность выполнения задач пехоты в глубине расположения противника была поставлена в зависимость от дистанции артиллерийской поддержки; после проникновения в глубину оборонительной полосы противника на 3—5 км считалось необходимым заново организовать атаку путем перегруппировки и выдвижения вперед всей артиллерии (появился методизм в наступлении). Так как оборона в 1916 г. имела глубину уже в 15—20 км, то считалось, что оборонительная полоса должна прорываться рядом последовательных, методически расчлененных, действий от рубежа к рубежу. Таким образом, начиная с 1916 г., наступление превратилось в ползучее, изнурительное овладение каждым районом обороны в отдельности с темпом продвижения за день боя в 100—1 000 м.

На очередь вставал вопрос глубокого, одновременного подавления всей тактической глубины обороны как действенного способа подготовки ее прорыва и уничтожения. В 1916 г. артиллерия выявила свою полную мощь и свое огромное подавляющее и разрушающее действие. Сражение у Вердена показало, что артиллерия способна полностью подавлять даже очень сильно укрепленные районы. Для поражения ряда закрытых целей (позиции пехоты на обратных скатах, цели, прикрытые лесом, артиллерия на закрытых позициях и пр.) артиллерии придавались самолеты-корректировщики. Возникло требование увеличения дальности артиллерийского огня.

В связи с появлением штурмовой авиации усложнилась организация управления родов войск в их взаимодействии, в частности при взаимодействии артиллерии и авиации.

В 1916 г. боевой порядок наступления попрежнему глубоко эшелонировался. Нагромождение пехоты выражалось в назначении дивизии полосы наступления шириною всего в 1 км.

Неуспех прорыва немцев у Вердена и англо-французов на Сомме (схема 48) привел союзников к выводу о полной невозможности решительного наступления пехоты с быстрым проникновением в глубину обороны.

Французы выдвинули тезисы:

«Артиллерия разрушает, пехота наводняет»;

«Артиллерия подготавливает атаку позиций, пехота занимает эту позицию»;

О П Е Ч А Т К А

На странице 19 в строке 20 сверху напечатано: „формировались“;
следует читать „формулировались“.

«Артиллерия завоевывает, пехота занимает».

Англичане считали, что артиллерийская подготовка должна быть таковой, чтобы пехота «с трубкой в зубах» могла идти в атаку.

Из этих тезисов видно, с какими требованиями подходили к артиллерии в 1916 г.

В связи с появлением (в сентябрьских боях на Сомме) нового боевого средства борьбы — танков — часть задач, которые раньше решала артиллерия (пробитие проходов в проволочных заграждениях, подавление огневых точек и пр.), от нее отошла. Но роль артиллерии не снизилась, а, наоборот, в связи с появлением танков перед ней возникли новые задачи по ПТО и сопровождению танковой атаки.

Русские артиллеристы самостоятельно разработали свои методы подавления укрепленных полос, вполне себя оправдавшие в июне 1916 г. во время Брусиловского прорыва и в июльской операции 1917 г. на Юго-западном и Западном русских фронтах (схемы 46 и 47).

Огневые задачи, возлагавшиеся в 1916 г. на артиллерию в русской армии, формировались так:

- способствовать выдвиганию пехоты вперед для занятия исходного для атаки положения;
 - пробить проходы в проволочных заграждениях (легкая артиллерия);
 - разбить пулеметные блиндажи и пулеметы, убежища, окопы и завалить ходы сообщения (тяжелая и отчасти легкая артиллерия);
 - устроить огневую завесу и отбивать контратаки противника (легкая и отчасти тяжелая артиллерия);
 - готовить атаки окопов противника (вправо и влево) при расширении прорыва (тяжелая, отчасти легкая артиллерия);
 - вести борьбу с неприятельской артиллерией.
- Соответственно этим задачам были организованы группы артиллерии:
- по пробитию проходов в проволочных заграждениях противника;
 - по разрушению укреплений и огневой системы обороны противника;
 - по борьбе с артиллерией противника.

Химия

Применение боевой химии в 1916 г. продолжало развиваться. В феврале французы впервые осуществили газобал-

лонное нападение, т. е. потратили 10 месяцев (с апреля 1915 г.) на то, чтобы ответить немцам тем же оружием.

Весной англичане ввели на вооружение вновь изобретенный миномет Стокса и применили его для метания химических мин. Позднее минометы этого типа сделались основным оружием химических атак (химические минометы).

В мае немцы ввели огнеметы и артиллерийские химические снаряды с сильно действующим составом «Зеленый крест»; 23 июня они применили его под Верденом в массовом количестве: при этом 16 полевых пушечных и 40 легких полевых гаубичных батарей выпустили по участку в 1 км по фронту и 5 км в глубину 110 000 снарядов; пострадали артиллерийские позиции французов и подходившие резервы; отравленных было 1 600 человек, из них умерших — 900 человек.

28 июня австро-венгерцы произвели большое, единственное за всю войну, газобаллонное нападение на итальянском фронте, в районе Изонцо, где потери итальянцев достигли 10 000 человек.

На русском фронте немцы выпустили газ 17 июня 1916 г. у Крево (западнее Молодечно) в два часа ночи; русские не были застигнуты врасплох — секреты разведчиков из состава полковых газовых команд успели предупредить людей по газовой тревоге.

19 июня состоялась газобаллонная атака немцев под Сморгонью, а 23—24 августа, т. е. спустя 16 месяцев после первого немецкого газопуска, под Сморгонью же была произведена первая русская газобаллонная атака и обстрел немецких позиций химическими снарядами. В течение 40 минут были приведены в молчание 6—8 немецких батарей.

Таким образом в области химии 1916-й год был годом развития и накопления опыта по применению артиллерийских химических снарядов, а у англичан — еще и химических минометов (газометов).

1917-й ГОД

Артиллерия

Первая половина 1917 г. является периодом полной тактической растерянности. В области тактики наступления не было внесено ничего нового, хотя новые материальные средства подавления (танки, самолеты, орудия сопровождения) уже заметно оснащают боевой порядок. В 1917 г. ан-

гличане и французы впервые оснащаются достаточным количеством танков. Боевая авиация уже полностью действует на поле боя. И тем не менее в вопросах наступления в первой половине 1917 г. отмечается полный застой.

Окончательно устанавливается, что наступление с прорывом укрепленной полосы противника складывается из ряда отдельных ограниченных задач по последовательному овладению рубежами обороны. Методичность наступления достигается в 1917 г. своего высшего развития. Практически устанавливается, что батальон может прорваться в глубину максимум на 1 000 м, после чего он должен быть заменен.

В этих условиях эшелонирование наступления в глубину получает еще большее развитие. Корпус из четырех дивизий ставится, как правило, в две линии, причем каждая дивизия наступает полками и имеет по три эшелона (батальон за батальоном). Боевой порядок наступления дивизии строится обычно из шести батальонов (один за другим), третий полк дивизии идет в резерве. Танки действуют в непосредственной связи с пехотой и расцениваются только как броневая защита пехоты. Мысль о возможности использования их для проникновения на большую глубину обороны еще не возникает.

Наступление в указанном боевом порядке в начале 1917 г. дает еще более плачевные результаты, чем в 1916 г. При этом имеют место наиболее показательные примеры того, как оборона средствами своих резервов немедленно же восстанавливает из глубины свою оборонительную полосу, когда передний край ее занимается атакующим. Таким образом общая глубина обороны удерживается на одном уровне, несмотря на все усилия наступающего.

Только в конце 1917 г. в организацию наступления и обороны были внесены крупнейшие изменения, открывшие собою новый этап в решении проблемы прорыва: сражение у Камбрэ (схема 56) 20 ноября 1917 г. раскрыло свойство танков быстро преодолевать глубину обороны, что изменяло в дальнейшем сравнительную силу наступления и обороны, а вместе с тем и общий характер боев; английская артиллерия научилась открывать огонь по способу уточненной стрельбы без пристрелки, что обеспечило осуществление принципа внезапности и способствовало успешности атаки танков и пехоты; танки, оторвавшись от наступающего боевого порядка пехоты, почти одновременно с атакой переднего края проникали в глубину, что приводило к падению первой оборонительной полосы германцев. Таким образом опыт осенних боев 1917 г. установил, что оборона падает,

если одновременному подавлению подвергается вся ее глубина.

Основная роль в раскрывавшихся возможностях прорыва принадлежала, несомненно, танку. С массовым появлением танков встал вопрос об организации противотанковой артиллерии (которая и была быстро введена на вооружение) и в связи с этим об обеспечении атаки танков артиллерийским огнем (взаимодействие артиллерии с танками).

Для обеспечения мощности артиллерийской подготовки в короткое время (соблюдение внезапности) пришлось сосредоточивать массы артиллерии, преимущественно тяжелой (до 100 и более орудий на 1 км фронта) и расходовать огромное количество снарядов.

С усложнением задач артиллерии изменились и развились методы ведения артиллерийской стрельбы. В начале войны требовалась обязательная корректура артиллерийского огня непосредственным наблюдением. С возникновением задач — поражать батареи противника, стоящие на закрытых позициях, стрелять с больших дистанций, стрелять ночью, стрелять по целям, расположенным в лесу, стрелять по обратным скатам и лощинам — в порядке дня появился вопрос о поражении невидимых целей. Близость расположения своих окопов от укреплений противника выдвинула вопрос о точном огне.

В связи со всем этим потребовались иные методы стрельбы, заключавшиеся:

— в использовании воздушного наблюдения;

— в точном топографическом определении координат цели (появилась инструментальная артиллерийская разведка — АИР, артиллерийская разведка усложнилась, к войсковой разведке прибавилась инструментальная и воздушная);

— в исчислении «прицела дня» с учетом всех атмосферных влияний на табличные данные стрельбы.

Технически стало выполнимо поражение целей, невидимых в процессе стрельбы, а также совершенно внезапное открытие огня массой орудий на поражение по исчисленным данным.

Химия (год «большой химии»)

В 1917 г. газобаллонная атака как средство малоподвижное и требующее длительной предварительной подготовки сходит на нет.

Развертываются газометание и химическая артиллерий-

ская стрельба, средства тактически более подвижные, чем газобаллонные атаки.

Техника химического нападения дает новые более убойные химические вещества — иприт и арсин.

В июле 1917 г. немцы ввели раздражающие, малостойкие вещества (НОВ), ядовитые дымы — арсины — для пробивания противогазов (чихание, рвота). Снаряды с арсином «Синий крест» впервые были применены немцами в ночь с 10 на 11 июля против английских войск во Фландрии у Нью-пора.

Иприт («Желтый крест») — стойкий нарывной газ (СОВ) был впервые использован немцами под Ипром в ночь на 13 июля 1917 г.; обстрел продолжался с 22 часов 10 минут до 2 часов 10 минут с двумя перерывами по часу, всего 2 часа стрельбы; в результате этой атаки у англичан оказалось отравленных 2 143 человека, из них умерло 86 человек; у французов — отравленных 347 человек, умер 1 человек.

С 31 июля на 1 августа 1917 г. немцы обстреливали ипритовыми снарядами Верден. По словам французов, это была одна из самых мощных химических атак.

20 ноября 1917 г. под Камбрэ англичане, во время танковой атаки, захватили большое количество германских снарядов «Желтый крест» (иприт) и немедленно выпустили их по немцам, которые и испытали на себе действие иприта.

Применение иприта поставило вопрос о защите всего тела бойца, т. е. о создании защитной одежды.

1918-й ГОД

1918-й год — год решающей схватки империалистических группировок

Сражения 1918 г. проходят на различной материально-технической базе борющихся сторон.

Решение вопроса прорыва было достигнуто в 1918 г. немцами и союзниками двумя различными путями: немцы сосредоточили всю материальную силу удара на артиллерию, союзники — на танках.

Одновременно с усилением немецкой армии артиллерией тяжелых калибров немецкая пехота в огневом отношении была усилена придачей минометов и части полевой артиллерии. Пехота тренировалась в овладении глубиной позиций противника методом просачивания (инфильтрация).

В 1914 г. на 1 км ударного фронта германского наступления на Марне приходилось в среднем 5 батарей (20 орудий). К началу 1918 г. эта цифра возросла до 40 батарей (160 орудий) на 1 км фронта. Таким образом в 1918 г. у немцев одно орудие приходилось на 6—7 м фронта.

Такое артиллерийское насыщение и являлось основным фактором, на котором немцы строили организацию и ведение прорывов в 1918 г.

К началу 1918 г. Людендорф выпустил инструкцию, точно устанавливающую, что все наступление на укрепленную полосу делится в основном на два периода:

первый период, когда пехота наступает под непосредственным прикрытием подвижной артиллерийской двойной завесы от двойного огневого вала: легкой артиллерии (впереди) и навесного огня орудий тяжелых калибров (за нею); предполагалось, что глубина проникновения в этот период (с использованием воздушного наблюдения) может простираться до 5—6 км, что обеспечивает прорыв и уничтожение первой полосы обороны;

второй период наступления — бой в глубине обороны; пехота, получив в свое распоряжение часть артиллерии, должна самостоятельно продолжать наступление, проявляя разумную инициативу.

Боевой порядок наступления эшелонировался еще больше, чем в предыдущие годы. Если в 1915—16 гг. боевой порядок наступления германцев состоял из двух линий дивизий, то в 1917 г. он состоял из трех, четырех и даже шести линий дивизий. При этом Людендорф указывал, что глубокие тактические резервы необходимы для того, чтобы парировать контрудары обороны. Не развивать прорыва и не наращивать силу удара из глубины, а именно парировать контрудары обороны.

В организацию боевого порядка наступления проник, таким образом, элемент оборонительных тенденций, так как наступавшие в глубине эшелоны назначались не для наращивания наступления, а для обороны от контратак резервов противника. В результате процесс развития наступления в глубине позиций противника приводил к тому, что наступающий переходил к обороне, а обороняющийся своими резервами переходил к контр наступлению.

Действия германской артиллерии в прорывах 1918 г. имеют много поучительного:

— огонь как общее правило открывался без пристрелки (по заранее исчисленным данным), внезапно;

— управление организовалось и проводилось четко;

- маневр траекториями был быстрым и гибким;
- организация огня отличалась математической точностью.

Все это позволяло создавать перед наступающей пехотой сплошной подвижной вал подавляющего и разрушающего огня. Большой эффект давало также применение химических снарядов. Тактические успехи германских наступлений весной 1918 г. и базировались в основном на этом высоком уровне организации артиллерийского огня.

В мартовском прорыве (схема 60) немцев в Пикардии был достигнут темп продвижения от 5 до 12 км в сутки, а в мае на рр. Эн и Марне (схема 61) в отдельные дни немцы продвигались до 20 км; при этом артиллерия достигала полного разрушения и уничтожения обороны, ее укреплений, сооружений и живой силы.

В майском наступлении немцев на р. Эн от оборонявшейся 157-й французской дивизии осталось всего 1 200 человек, 61-й дивизии — 800 человек и 22-й — две роты.

В вопросах управления артиллерией атаки в 1918 г. были разрешены проблемы централизации и последующей децентрализации (в процессе наступления), разделение на артиллерийские группы по тактическим боевым задачам, порядок подчинения и переподчинения.

При исчислении минимальных норм артиллерийского насыщения немцы исходили из следующих положений:

- для длительной нейтрализации неприятельской артиллерии необходимо иметь по одной батарее на каждую батарею противника;

- для разрушения позиции противника — по одной батарее на каждые 100—150 м прорываемого фронта;

- количество дальнобойных орудий должно зависеть от количества и характера целей;

- на 25—30 м фронта должен быть один средний или тяжелый миномет (французы давали на миномет до 100 м).

При организации прорыва немцы создавали следующие артиллерийские группы:

- ИКА — группа артиллерии разрушения и поддержки пехоты (одна на участке дивизии);

- АКА — группа борьбы с артиллерией противника (одна на участке корпуса);

- ФЕКА — дальнобойная и фланкирующая группа (одна на корпус);

- ШВЕФЛА — тяжелые группы большой дальнобойности (одна на армию).

Кроме того, часть легких батарей придавалась пехоте для сопровождения колесами.

Выше уже отмечалось, что союзники в основу прорыва положили боевую работу танков. Танк, примененный в массовом масштабе, разрешил в основном две задачи: 1) победил пулю — один из важнейших факторов огня обороны; 2) соединил движение, югонь и удар в одном элементе боевого воздействия, неся его в глубину обороны. По сути танк разрешил проблему преодоления огневого фронта. Атака могла быть внезапной, без артиллерийской подготовки.

В дальнейшем, с развитием средств ПТО, потребовалось предварительное подавление противотанковой системы, аналогично подавлению системы противопехотного огня перед атакой пехоты.

Выявилась, таким образом, новая огромная роль артиллерии в танковой атаке и практически встал вопрос о разрешении взаимодействия артиллерии с танками.

Первый прорыв союзников на новых (танковых) основах имел место 18 июля 1918 г. у Виллер-Коттере (схема 62), когда 500 танков в первый день боя проникли на 10 км в глубину немецкой обороны.

Второй крупный танковый прорыв союзников имел место 8 августа у Амьена (схема 62 В). Здесь 680 танков в первый день продвинулись до 12 км и во второй — до 20 км, т. е. был достигнут прорыв всей глубины обороны немцев.

Эти сражения решили вопрос о прорыве в тактическом масштабе, но перерастания в оперативный успех еще не дали.

В итоге опыта 1918 г. артиллерия выявила способность к полному подавлению и уничтожению противника.

Танк, объединив в себе огонь, движение и удар, наиболее полно разрешил задачу преодоления огня обороны.

По расчету Фуллера: «2 500 тысяч танков, даже при 100-процентной потере, обошлись бы дешевле, чем одна только артиллерийская подготовка третьего сражения на р. Ипр», где за одни сутки 28—29 сентября 1918 г. английская армия выпустила 943 000 снарядов общей стоимостью около 20 млн. долларов или 40 млн. рублей золотом.

Танк оградил атакующую пехоту от больших потерь: в 1917 г. овладение 1 кв. миль территории обороны требовало до 8 200 человек убитыми и ранеными, а в июле 1918 г. армия союзников для овладения той же кв. миль (при содействии танков) теряла только 86 человек.

Танк стал одним из основных средств подавления. Борьба проникла в глубину обороны.

Взгляды на артиллерийскую подготовку атаки в процессе первой мировой войны резко изменились:

— в начале войны артиллерийская подготовка атаки считалась излишней;

— в 1915, 1916 и 1917 гг. продолжительность артиллерийской подготовки атаки росла и достигала нескольких дней;

— в 1918 г. появились новые методы стрельбы и время на подготовку атаки вновь снизилось до нескольких часов; в отдельных случаях танки начинали атаку совсем без артиллерийской подготовки (сражение под Амьеном 8 августа 1918 г.).

Химическое оружие как оперативный фактор

В ходе боев 1918 г. боевая химия постепенно завоевала себе положение, равное с другими родами войск. Ее применение росло все больше и больше.

К мартовскому наступлению в Пикардии немцы тщательно подготовились в химическом отношении; по специально разработанному плану они обстреливали химическими снарядами определенные участки позиций англо-французов; при этом ипритовые снаряды «Желтый крест» были усовершенствованы до степени сильного бризантного действия.

«Желтым крестом» были заражены районы, где немцы наступать не предполагали (на флангах участка главного удара).

Особенно тщательно был обстрелян химическими снарядами (СОВ) выступ английских укреплений от Инши до Гузокура (схема 60), который являлся фланкирующим для наступающих южнее его германских войск. 5-й корпус 3-й английской армии был деморализован еще до начала атаки, потеряв 5 000 человек. 19 марта, за два дня до наступления, германцы обстреляли «Зеленым крестом» (НОВ) главную полосу своего будущего наступления — Гузокур, Сен-Кантэн, — что способствовало раскрытию союзниками замысла операции прорыва.

На остальных участках обстрел носил демонстративный характер. Необстрелянный участок — Аррас, Инши — оказал германским атакам наибольшее сопротивление.

По одной только 3-й английской армии было выпущено до 250 000 снарядов с «Желтым крестом». Армия потеряла 4 800 человек и 500 орудий. Высокий процент потерь привел к понижению боеспособности англичан. Солдаты были изнурены 8—9-дневным непрерывным ношением противогаза.

Опорные пункты в глубине, казавшиеся трудными для атаки, были выведены из строя обстрелом ипритовыми снарядами.

Так трудности борьбы в глубине были частично разрешены применением СОВ.

Обстрел отдельных секторов позиций снарядами с СОВ и НОВ раскрыл союзникам участки, предназначенные противником для прорыва, и предполагаемую глубину развития каждого прорыва. Резкое деление химических снарядов на активные и пассивные давало ясную схему германского плана и снижало элемент внезапности удара.

В наступлении немцев на р. Лис 7—8 апреля 1918 г. (схема 60 Б) г. Армантьер был затоплен ипритом, который тек по улицам. Город был сдан немцам без выстрела, но войти в него они смогли только через две недели.

8 августа 1918 г. в сражении при Амьене оборонительные позиции германцев были стремительно прорваны 330 (большую частью тяжелыми) танками. Неожиданность, а отсюда и успех атаки были, главным образом, обусловлены широким применением английской артиллерией дымовых снарядов, совершенно ослепивших наблюдательные пункты германцев.

26 сентября 1918 г. 1-я американская армия в Аргонском лесу поставила за шесть часов до атаки заграждения на флангах полосы своего наступления путем обстрела местности ипритовыми снарядами. Атака прошла успешно, главным образом, в силу защищенности флангов наступления.

25 октября 1918 г. 5-я французская армия перед штурмом позиции германцев на направлении Мезьер ослепила наблюдательные пункты дымовыми артиллерийскими гранатами. Кроме того, ее огнем были уничтожены многие противотанковые орудия и минометы, благодаря чему танкам удалось приблизиться к оборонительной полосе германцев и местами прорвать ее, несмотря на сильную ПТО.

О масштабах применения боевой химии в боях 1918 г. говорят следующие цифры:

— 50% всех выпущенных в 1918 г. германцами артиллерийских снарядов были химическими;

— французы за 1918 г. израсходовали более двух миллионов химических снарядов.

ВЫВОДЫ

В ходе первой мировой войны изменились состав и организация вооруженных сил.

Пехота была и осталась главным родом войск.

Однако в ходе войны удельный вес пехоты в составе

вооруженных сил снизился, зато сама пехота получила значительное увеличение огневой мощи за счет роста количества и качества пулеметов и орудий сопровождения.

Кроме того, пехота довооружилась ручной и ружейной гранатой (карманной артиллерией). Пехотинец получил средства противохимической защиты. В результате роста насыщения пехоты боевой техникой ее огневая мощь увеличилась почти в 3 раза; увеличились ее боевые возможности, изменились ее организация и тактика.

Артиллерия. Удельный вес артиллерии в составе вооруженных сил в ходе войны увеличился более, чем в 1,5 раза.

Были разработаны и введены на вооружение новые образцы материальной части (преимущественно тяжелые орудия) и значительно усовершенствованы существовавшие раньше.

Дальнобойность основных видов орудий повысилась на 15—30% (по гаубицам на 25%, по пушкам на 30%).

Появились сверхдальнобойные орудия с дальностью в 120 км.

В ходе войны заново была создана зенитная артиллерия и быстро росла противотанковая.

Выявилась необходимость перевода артиллерии (в первую очередь тяжелой) на механическую тягу.

Для создания мощных артиллерийских группировок во всех армиях был образован сильный артиллерийский резерв главного командования, ставший могучим рычагом при выполнении особо ответственных задач.

От многодневных артиллерийских подготовок, сводивших на-нет внезапность атаки, перешли к коротким, но мощным огневым ударам, причем стремились не столько разрушить, сколько подавить, сковать противника на поле боя и в ближайшем тылу.

Широко применялись химические и дымовые снаряды.

Рост боевой техники. Интересно остановиться на цифрах, характеризующих рост боевой техники в процессе первой мировой войны.

Пулеметы. Количество пулеметов во Франции выросло в 20 раз (с 5 000 в 1914 г. до 100 000 в 1918 г.), в Германии — в 9 раз (с 12 000 в 1914 г. до 104 000 в 1918 г.), в России — в 6 раз (с 4 152 в 1914 г. до 23 800 в 1917 г.).

Артиллерия. Количество легкой артиллерии (Германия, Франция, Англия, Россия, Италия) увеличилось в 2,3 раза (с 20 000 до 47 000), а количество тяжелой артиллерии — более чем в 6 раз (с 4 400 до 27 000 орудий).

Зенитная артиллерия к концу войны на фронтах главных европейских армий уже насчитывала 4 200 орудий.

Артиллерийских снарядов было изготовлено более 1 млрд. штук общей стоимостью около 16 млрд. долларов (32 млрд. рублей золотом).

К концу войны на вооружении артиллерии, не считая запасных и орудий специального назначения, состояло: в русской артиллерии—10 178 орудий, в том числе 1 430 тяжелых; во французской—11 280, в том числе—5 700 тяжелых; в германской—19 810 (по данным Шварте—21 650), в том числе 7 862 тяжелых.

В среднем общее количество орудий за время войны увеличилось у русских в 2 раза, у французов и германцев в 3 раза.

Расход снарядов за всю войну.

Россия израсходовала 50 млн. выстрелов всех калибров.

Франция—около 164 млн. для 75-мм орудий и около 28 млн. для 155-мм орудий; всего 192 млн. выстрелов.

Англия—около 170 млн. выстрелов всех калибров.

Германия—около 272 млн. выстрелов всех калибров, в том числе полевых 77-мм приблизительно 156 миллионов.

Австрия—около 70 млн. выстрелов всех калибров.

* * *

Изучение опыта использования артиллерии и химии в первой мировой войне показывает последовательное техническое и тактическое развитие этих родов войск, приводившее к смене одних форм и способов ведения боя другими; при этом выявляется, какое огромное значение имела и имеет артиллерия в бою и насколько правильным является современный сталинский тезис, гласящий: «Артиллерия—бог войны».

ЛИТЕРАТУРА

Зайончковский, Мировая война 1914—1918 гг., т. 1, 2, 3. Воениздат, 1938.

Барсуков, Русская артиллерия в мировую войну, т. 1, 1938, т. 2, 1940.

Кирей, Артиллерия атаки и обороны, ГВИЗ, 1926.

Кюльман, Тактика артиллерии, т. 1, 1939, т. 2, 1940.

Брюхмюллер, Артиллерия при наступлении в позиционной войне, 1936.

Эрр, Артиллерия в прошлом, настоящем и будущем, 1932.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Период маневренной войны 1914 г.	5
1915-й год	
Позиционная война	9
Химическая война	14
1916-й год (год перелома)	
Артиллерия	17
Химия	19
1917-й год	
Артиллерия	20
Химия (год «большой химии»)	22
1918-й год	
1918-й год — год решающей схватки империалистических группировок	23
Химическое оружие как оперативный фактор	27
Выводы	28
Литература	31

14931

B00000004 149054